

Он был среди постоянных посетителей берлинского Дома искусств, выступал там с докладами, регулярно сотрудничал с русскими газетами Берлина, Нью-Йорка и особенно Риги, где в газ. «Сегодня» в 1924–36 было опубликовано свыше 100 статей, рецензий и рассказов И.

Произведения И. печатались и в выходивших в Берлине сб. «Собачья жизнь» (1922), «Пчелы» (1923), в альм. «Струги» (1923) и мн. др. Одна за другой выходили авторские книги И. — роман из советской жизни «**Похитители огня**» (1923), трагикомедия «**Мышеловка**» (1924) (была поставлена на русской сцене в Берлине), сб. рассказов «**Коварство и любовь**» (1926), роман «**На следник**» (1928), роман в рассказах «**Холодный уголь**» (1930), роман «**Пленник**» (1931), повесть «**Прибежище**» (1931).

В 1931 в рижской газ. «Сегодня» печатались воспоминания И. о его лит. молодости, где, в частности, рассказывалось о начале лит. деятельности Н. Гумилева.

Умер И. в 1936. Посмертно вышла лишь одна его книга — сб. рассказов о родине «**Она**» (1937). С тех пор произведения И. не переиздавались, а его имя упоминалось лишь в связи с др. писателями, судьбы которых нередко пересекались с И. Так, он был в дружеских отношениях с А. Блоком в последние годы жизни поэта, о чем Блок неоднократно упоминал в «Записных книжках» и письмах. Связывала судьба И. и со мн. писателями Русского зарубежья, о чем рассказали Л. Флейшман, Р. Хьюз, О. Раевская-Хьюз в книге «Русский Берлин. 1921–1923» (Paris, 1983), Н. Берберова в книге «Железная женщина» и др.

Соч.: Суета: рассказы. Пг., 1915; Гравюры: рассказы. Пг., 1921; Она: сб. рассказов. Берлин, 1937.

В. В. Попов

ИСАЕВ Егор (Георгий) Александрович [2.5. 1926, с. Коршево Воронежской обл.] — поэт.

Родился в семье сельского учителя. Вырос среди бескрайних степей под яркими россыпями звонких звезд. И это было не только благословение красотой, которая взрастила на воронежской земле и Алексея Кольцова, и Ивана Никитина, — это была и нравственная школа. Родная степь внушила уважение к земле, к труду земледельца, к труду как моральной основе жизни — в этом источник наиболее значительных свершений поэта. В 1943 был призван в Красную Армию. Участвовал в боях за освобождение Чехословакии.

Печатается с 1945 — стихи в армейских газ. «За честь Родины», «На разгром врага». В 1951 написана первая поэма «**Лицом к лицу**», в 1953 опубликована в переработанной редакции под названием «**Над волнами Дуная**» (отд. изд. 1954). В начале 1950-х написаны поразительные своей жизненно-психологической достоверностью лирические стих. «**По дороге на фронт**», «**Момент атаки**». В 1955 окончил Лит. ин-т им. М. Горького.

В 1962 опубликовал лироэпическую поэму «**Суд памяти**», которая сразу же сделала имя автора известным. Автор поставил вопр. о личной ответственности каждого человека за поступки, имеющие общественное значение, о непреложности суда памяти и совести над ними; о равнодушии, которое становится тягчайшим преступлением. Недавний фронтовик, автор разоблачал то равнодушие, которое помогло Гитлеру прийти к власти, а затем с огнем и мечом шагать по просторам Европы. В образах героев поэмы — Хорста, Курта и Ганса — запечатлены различные линии общественного поведения в грозные годы. «Редко какое произведение получало такое единодушное признание, как эта поэма, — написал в те дни С. Наровчатов. — Молодой автор обратился в ней к самым острым проблемам современности и дал яркое художественное решение общественных задач, волнующих всех нас. Поэма поставила вопрос о месте человека в исторических событиях, о его активном воздействии на их ход...» (Цит. по: Исаев Е. Суд памяти. М., 1964. С. 5).

Е. А. Исаев

Называя поэму «Суд памяти» философской и ведя ее родословную от пушкинского «Медного всадника» с его проблемой трагического и взаимосвязи личного и государственного, критики отмечали и худож. своеобразие произведения И. Автор прибег к гротеску и условным формам образного раскрытия темы, что и помогло придать глубокий философский смысл затронутым темам. Он разворачивает в глобальную метафору образ стрельбища как драматического чистилища перед трагическим переходом тренирующихся на стрельбище солдат в смертельный ад мировой войны. Значителен в поэме «Суд памяти» и аллегорический образ исторической памяти — босой женщины, идущей через времена и границы. В ее глазах «то одиночество вдовы, то глубина печали материнской», и обелиски кланяются ей в пояс «от всех фронтов, от всех концлагерей, от всех могил от Волги до Ла-Манша».

В 1976 поэму «Суд памяти» дополнила поэма «Даль памяти», составившая с ней дилогию. В сложном полифоническом пространстве этой большой поэмы основными оказываются три образных мотива: память — земля — дорога; они взаимно переплетаются, ибо память порой оборачивается дорогой, а дорога — идет по земле. В центре поэмы — историческая судьба русского народа, ее лирическим героем является Степан Разин, воплощающий мотив удалы, раскрывающий силу народного характера. Потомок крестьян, автор утверждает, что матерью всех самых совр. городов является деревня, поэтизирует красоту крестьянской жизни и труда. В поэме нарисованы яркие образы крестьян — и того косаря, который «косил, как пел!», и Степана Рудякова, колхозного бригадира. Крестьянство предстает как главная сила земли и творец истории, в котором — исток любых великих свершений индустриального века.

Толчком к первым стихам И., написанным еще подростком, послужили деревенские посиделки с частушками. Традиции фольклора развиваются и в поэме «Даль памяти». Развившись на фольклорной основе, поэтические образы придают реалистическим картинам былинную окраску, что подчеркивает духовную значительность героев произведения.

Язык И. был назван «просторным», и действительно, его метафорическая красочность помогает создать историческую панораму душевного раздолья, романтического движения истории «во всю длину проселочной России». В поэме «Даль памяти» особенно примечательна глава «Кремень-слеза», где в центральном образе автор новаторски со-

единяет, казалось бы, несоединимое — слезу и кремень как олицетворение выстрадавшего и пережитого. Четкость идейно-нравственной позиции автора присутствует и в его поэмах 1980-х: «**Мои осенние поля**», «**Двадцать пятый час**», «**Убил охотник журавля**». В них — раздумья о послевоенном мире, о его непрочности, о необходимости бороться за него, в них — есенинская печаль и забота о «братьях наших меньших», беспокойство о природе: на нее — на мать! — дети поднимают руку в своем технократическом порыве.

Мастером лапидарно-содержательных образных формулировок показывает себя И. и в кратких лирических стихах. Поэта беспокоит «глобальный парадокс» — то, что человечество привыкло к ядерной угрозе: «Как страшно то, что страх уже не страшен». Своёобразно признавая любимой: «Я — челн с волны, а ты — мой бережок длиною в жизнь. Другой реки не надо». По-новому предстает классик, о котором вроде бы все сказано: «Есенин — горше, чем слеза, родней родни и дальше эха». Грустное воспоминание оставил совр. город за океаном: «Вертикальная тоска, бездна одиночества».

И. работает секретарем правления СП, председателем Всероссийского общества книголюбов, заведующим отделом поэзии изд-ва «Советский писатель», членом редколлегии ж. «Студенческий меридиан», изд-ва «Молодая гвардия», еженедельника «Лит. Россия» и др. Он постоянно в эпицентре лит. и общественной жизни.

В своих статьях И. писал о мн. поэтах: А. Пушкине, М. Лермонтове, Т. Шевченко, С. Есенине, Махтумкули, М. Танке, Я. Ухсае, М. Миршакаре, Я. Смелякове, Н. Думбадзе, В. Караманчеве, А. Фатьянове, В. Бокове и др. Статьи и выступления И. по вопросам лит-ры собраны в книге «**Вершины**». Лишь часть переводов И. вошла в книгу его переводов «**Дорога к другу**» — он переводил с украинского (С. Мушник, Н. Гирнык), с узбекского (М. Бабаев, С. Акбари, Р. Тула), с татарского (Н. Арсланов, Г. Ибрагимов), с грузинского (А. Мирцхулава), с таджикского (М. Миршакар), с молдавского (П. Дарие), с чувашского (Я. Ухсай).

В середине 1980-х И. создает книги статей-размышлений «**Колокол света**» (1984), «**Чувство глагола**» (1985), публикует статью «**Писатель начинается с заботы: К 60-летию со дня рождения Владимира Чивилихина**» (Лит. газ. 1988. 30 марта). Характерно название его воспоминаний о встречах с М. А. Шолоховым — «**Любить не себя, а другого**» (Ра-

бочая трибуна. 1998. 7 февр.). И. по-прежнему искренен и принципиален, об этом свидетельствует, например, его беседа **«Страну завоевали без войны»** (Сельская жизнь. 1997. 11 дек.).

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1990; Вершины: О Твардовском, Исаковском, Прокофьеве. М., 1981; Даль памяти. Суд памяти: поэмы. М., 1981; Жизнь прожить...: поэмы. М., 1981; Чувство глагола: Книга статей и размышлений. М., 1985; Забвению не подлежит. М., 1986; Поговорим как современники. М., 1987; Стихотворения и поэмы. М., 1989; На линии судьбы // Сельская жизнь. 1995. 1 июля; Я — почвенник, и в этом корень слова // РФ сегодня. 1999. № 21; По дороге на фронт; Сестра милосердия; Момент атаки // Лит-ра Кабардино-Балкарии. 2002. № 5.

Лит.: Деметьев В. Исповедь земли: Слово о российской поэзии. М., 1980. С. 291–317; Сорокин В. Благодарение: Поэт о поэтах. М., 1986. С. 5–17; Коробков Л. Своей страны работник // Подъем. 1986. № 5; Числов М. На службе времени // Знамя. 1986. № 5; Чувство берега / беседу вел А. Парпара // Лит. Россия. 1986. 2 мая; Васильева И. А. Диалог Е. Исаева «Жизнь прожить...» // Советская лит-ра: традиции и новаторство. Л., 1986. Вып. 3. С. 82–97; Волкова Л. С. Немеркнущие традиции: Некрасов и Е. Исаев // Некрасов: сб. Л., 1988. С. 80–88; Ливанов А. Даль поэтического слова // Исаев Е. Стихотворения и поэмы. М., 1989. С. 5–22; Киреева А. Классики пишут сегодня. М., 1989. С. 67–72; Полякова Л. Поэзия и современность: «за» и «против». М., 1989. С. 137–156; Прокушев Ю. И неподкупный голос мой... М., 1989. С. 251–297; Кирпель И. Лицом к памяти // Радуга. Киев. 1990. № 8; Ливанов А. Убежденность таланта // Исаев Е. Избранные произведения: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 5–20; Числов М. М. Егор Исаев: Очерк творчества. 2-е изд., доп. М., 1990; Басинский П. Письмо Егору Исаеву о старой и новой лит-ре // Лит. газ. 1995. 31 марта.

В. А. Шошин

ИСАКОВСКИЙ Михаил Васильевич [7(19).1. 1900, д. Глотовка Осельской волости Ельнинского у. (ныне Восточный р-н Смоленской обл.) — 20.7.1973, Москва] — поэт, мемуарист, литературный критик.

Родители — крестьяне-бедняки. И. был в семье 12-м ребенком. Грамоте научился самостоятельно, в 1910 был принят сразу во 2-й класс начальной школы. Из-за прогрессирующей близорукости прерывает учебу, занимается дома и в 1913 все же оканчивает школу, получив на выпускных экзаменах высшие оценки по всем предметам. Осенью 1915 поступает в смоленскую гимназию, но, не имея возможности существовать на одну стипендию, оставляет в 1917 занятия и поступает на работу в Осельский волысполком по-

мощником секретаря. В 1918 вступает в партию большевиков, а в 1919 становится редактором уездной газеты в Ельне, исполняет всю редакционную работу — от перепечатки рукописей до типографской верстки. В течение 1921–31 живет в Смоленске, сотрудничает в городской газ. «Рабочий путь», где выступает со стихами, статьями, фельетонами на местные темы. Позже И. высоко оценил эту свою газетную деятельность. Именно она привела его к убеждению, что «предметом» поэзии является реальность окружающего мира, а сама она «должна быть простой и понятной» (**Газета была для меня трибуной...** // Журналист. 1970. № 1. С. 37). Писать стихи И. начал еще в 12-летнем возрасте (**«Святой»**, **«М. В. Ломоносов»**). Некоторые из этих наивных детских опытов даже попадают в печать, сопровождаемые припиской учителя, что автор — «деревенский школьник» (**«Просьба солдата»**, опубликована в московской газ. «Новь» за 28 нояб. 1914). После Февральской революции в газ. «Известия Ельнинского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» появляется сразу несколько произведений, а в 1921 в Смоленске выходят поэтические сб. **«По ступеням времени»**, **«Взлеты»**, **«Четыреста миллионов»** и др. Однако началом своей сознательной писательской деятельности И. считал только 1924, когда ему удалось впервые почувствовать, «что такое поэзия», и понять, «какой линии» следует держаться, «к чему стремиться, по какой дороге идти» (Соч.: в 2 т. Т. 1. С. 46). С этих пор он начинает много писать и печататься в таких столичных изд., как «Молодая гвардия», «Прожектор», «Красный журнал для всех», «Крестьянский журнал». Лучшие из стих. (**«Подпаски»**, 1924; **«Родное»**, 1924; **«Ореховые палки»**, 1925; **«Радиомост»**, 1925) входят в первую книгу поэта — **«Провода в соломе»** (1927). Рапповская критика встречает этот сб. без особого энтузиазма, упрекает автора в недостаточной будто бы самостоятельности, приписывает ему «соединение Есенина с Жаровым» (Лежнев А. [Рец.]. Мих. Исаковский. «Провода в соломе» // Правда. 1927. 18 нояб.). Между тем стихи отличались как раз свежестью, ни на кого не похожим радостным восприятием наступивших в деревне перемен к лучшему. Радио «в углу прокуренном нардома»; библиотечарша, приехавшая в село «для просветительной работы»; «индустрия» в виде трактора «с флажком на радиаторе», счастливо перевернувшая всю жизнь вчерашних «безлошадных» мужиков; предпочтение, которое